

Юэ Гунсюэ почувствовала холод. Она крепко обняла мужа, но все еще не могла перестать дрожать. Она не стала продолжать разговор о Е Сяо.

"Ребенок, которого ты сейчас носишь..."

После этого они начали говорить о ребенке...

Юэ Гунсюэ понемногу отвлекалась, но все еще не могла остановить слезы. Е Наньтянь крепко держал ее, но больше ничего не мог сказать.

Е Сяо отозвал свой духовный разум, когда разговор был окончен.

В ту ночь Е Сяо всю ночь смотрел на небо.

Он не понимал, о чем он думает.

Предыдущая бессонная ночь была вызвана духовным разумом молодого лорда Е, в то время как эта бессонная ночь была абсолютно по его собственной воле!

Он продолжал смотреть на звезды в небе. Сначала звезды были по всему небу, а затем, казалось, в мгновение ока возшло солнце.

Наступил рассвет.

Е Сяо не шевелился.

Он не знал, о чем думает и что ему делать.

Он чувствовал себя потерянным, обиженным, утешенным и...

В последние несколько дней перед отъездом он каждый вечер тайком выходил из своей комнаты, чтобы накормить талантливую молодежь клана своими бусами Дань.

В клане Е были Е Наньтянь и Юэ Гунсюэ, два скрытых непобедимых культиватора. Никто в царстве Цин Юнь не мог стать угрозой для клана Е. После того, что сделал Е Сяо, клан стал еще более могущественным. В клане появилось много сильных молодых людей. Клан Е мог просуществовать как минимум пять тысяч лет после смерти Е Сяо.

[Как член клана Е, я должен защищать свой клан... Надеюсь, то, что я сделал, принесет клану вечность].

[Возможно, это единственное, что я могу сделать... Возможно, я прошу слишком многого...]

[Но это мой дом...]

[Это мой дом!]

...

Это был солнечный день.

Это был день, когда некоторые люди покинули город Е. Е Сяо, Чжан Юньфэй, Чжу Цзютянь, Юэ Шуан и Юэ Хань отправились в путь.

Е Наньтянь повел людей из клана Е провожать их.

Место было переполнено.

Чжан Юньфэй и Чжу Цзютянь были в голубых одеждах, выглядели спокойно и сначала попрощались с Е Наньтянем и Юэ Гунсюэ.

Юэ Шуан и Юэ Хань были следующими.

Е Наньтянь и Юэ Гунсюэ много говорили, чтобы выразить свою благодарность этим четырем людям.

Они вышли из клана Е первыми и ждали Е Сяо снаружи.

Через некоторое время Е Сяо вышел из своей комнаты к главной двери, одетый во все черное.

Он выглядел довольно спокойно и непринужденно, и казалось, что они не остановились ни на секунду.

Юэ Гунсюэ и Е Наньтянь смотрели на него.

В этот момент, когда они смотрели на Е Сяо, они чувствовали одно...

Они чувствовали, что их сын был так далеко от них.

Казалось, что их сын никогда не вернется оттуда, куда собирался.

Юэ Гунсюэ смотрела на ничего не выражающее лицо Е Сяо. Она почувствовала боль в сердце. От боли ее лицо побледнело, и она задрожала.

Е Сяо улыбнулся, спокойно подошел к Е Наньтяню и Юэ Гунсюэ, поклонился и сказал: "Отец, мать, я ухожу".

Юэ Гунсюэ кусала губы, чтобы не дать слезам упасть.

Е Наньтянь глубоко вздохнул и улыбнулся: "Сяо Сяо, следуй указаниям своих мастеров. Тренируйся хорошо. Не трать слишком много времени на мысли о нас. Впереди у тебя сложный путь. Не забывай сохранять концентрацию".

В этот момент он выглядел жестким и странным.

Е Сяо заметил это, но сделал вид, что не заметил, и только кивнул с уважением.

Затем он подошел к Юэ Гунсюэ.

Юэ Гунсюэ некоторое время смотрела на него затуманенными от слез глазами. Ее губы дрожали, а слезы текли вниз. Она не могла произнести ни слова.

[Это мой сын?]

[Это все еще мой сын?]

[Это действительно мой сын?]

[Если нет, то где мой сын?]

[Если он есть...]

Ее лицо исказилось... Ее сердце болело, полное нежелания, нежности, ласки... Все было сложно. На ее лице одна за другой появлялись разные эмоции. Казалось, она боролась. Е Сяо увидел глубоко запрятанный в ее глазах вопрос...

Там был страх... и ненависть.

Е Сяо понял, что происходит.

Ему показалось, что его сильно ударили в сердце, и он чуть не выплюнул полный рот крови.

Несмотря на то, что его сердце было в смятении, его великолепная сила воли заставила его сохранять спокойствие. Он сказал: "Мама, я уже ухожу... Береги себя...".

Юэ Гунсюэ вздрогнула.

"Сяо Сяо..." Ее губы дрожали.

Е Сяо смотрел на нее с болью в глазах.

[Она не моя, потому что никогда не была моей. Что бы я ни сделал, я никогда не смогу получить то, что мне не принадлежит!]

Он повернулся и пошел к двери.

Когда он переступил порог и оказался рядом с остальными четверьмя, он повернулся и задумался.

Вдруг он встал на колени и начал кланяться.

Раз, два, три...

Он искренне и от всего сердца поклонился девять раз. В этот момент все остальные смотрели на него, который, казалось, что-то чувствовал, но на самом деле ничего не понимал.

Казалось, мир в этот момент погрузился.

Девять раз поклонились. Е Сяо встал, посмотрел на Е Наньтяня и Юэ Гунсюэ со сложным выражением в глазах, и наконец сказал: "Берегите себя".

Е Наньтянь стоял, не зная, что сказать. Юэ Гунсюэ стояла так, словно потеряла свою душу. Они оба смотрели на Е Сяо, как будто смотрели на кого-то другого.

Е Сяо широко улыбнулся, махнул рукой, развернулся и ушел большими шагами.

Все могли почувствовать одиночество от вида его спины.

"Прощайте!" Чжан Юньфэй, Чжу Цзютянь, Юэ Шуан и Юэ Хань помахали друг другу кулаками и ладонями, а затем повернулись, чтобы догнать Е Сяо.

Они двигались быстро. Когда они уже собирались свернуть и исчезнуть, Юэ Гунсюэ вдруг

закричала, как сумасшедшая.

"Сяо Сяо!" Ее сердце было разбито.

Е Сяо остановился, но не оглянулся. Однако он задержался лишь на секунду, а затем сразу же свернул за поворот.

Он исчез из ее поля зрения.

Она чувствовала его за стеной за углом. Она знала, что он не ушел далеко. Она знала, что сможет увидеть своего сына, если подбежит к нему.

Однако в ее голове зазвучал голос.

Голос был подобен ядовитой змее в ее голове: [Действительно ли он мой сын?]

[А что, если нет?]

Е Сяо ждал за углом, как она и думала.

Его лицо было искажено. Его глаза были полны тоски. Он так сильно хотел этого. Однако Юэ Гогнсюэ остановилась.

Она не двигалась дальше.

Е Сяо знал, что она там, и знал, что она не подойдет ближе.

Он глубоко вздохнул и поднял голову, чтобы посмотреть на небо.

Он поднял голову так сильно, что его шея издала треск.

Он стоял там, чувствуя одиночество.

Он был один.

В этот момент Юэ Шуан и Юэ Хань почувствовали боль в сердце.

Казалось, что тот брошенный, издевающийся и беспомощный ребенок, который стиснул зубы и похоронил все в своем сердце, вернулся...

Бедный раненый нищий вернулся...

Когда Е Сяо поднял голову и посмотрел на небо, когда в поле его зрения появились облака, слезы, наполнившие его глаза, едва не вырвались из век...

Однако, когда он поднял голову, слезы мгновенно испарились... Его глаза снова стали яркими и острыми.

...